

С. А. ФРОЛОВА

## КОМПЛЕКС ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ РОССИИ (XVIII—первая половина XIX в.)

Проблема дворянской семьи разнопланова. Ее изучение находится на стыке ряда дисциплин: генеалогии, демографии, исторической этнологии, литературоведения, педагогики, искусствоведения и др. Спектр вопросов, который поднимается и рассматривается каждой из этих дисциплин по вышеуказанной проблеме, широк. Это относится и к источникам.

Комплексное изучение истории дворянской семьи и ее роли в экономической, политической и культурной жизни России должно базироваться, на мой взгляд, на использовании различных типов исторических источников: письменных, вещественных, устных, фото- и фотодокументов. Более продуктивной является хронологически-тематическая классификация источников, основанная на выделении нескольких проблемных блоков. Остановимся на некоторых из них.

1. Структура дворянской семьи, ее типизация, брачные нормы. Изучение этой проблемы требует обращения к исторической демографии, берущей свое начало от французской школы Анналов. В рамках этого направления демография изучается преимущественно на микроуровне (отдельные приходы, семьи, личности).

При демографическом исследовании семьи выделяют три стороны исследования этого объекта.

1. Роль семьи как социальной ячейки воспроизводства поколений. Этот аспект изучения семьи охватывает круг проблем, связанных с деторождением в семье и его демографическими факторами, такими, как время вступления в брак и образования семьи, возраст вступления в брак и начала деторождения, календарь рождений, т. е. интервалы между последовательными рождениями и их размещение во времени жизни семьи.

2. Семья как фактор демографических процессов, протекающих на уровне населения в целом. Это — влияние жизни в семье, состава и типа семьи на интенсивность деторождения, на уровень смертности; процессы образования и распада се-

мей, взаимозависимость демографических событий на уровне семьи применительно к рождаемости и смертности.

3. Демография изучает процесс образования и развития семей как самостоятельный демографический феномен, с одной стороны, с другой — как результат совокупного влияния всех взаимодействующих демографических процессов.<sup>1</sup>

Семьи домохозяиство крестьян, купцов и мещан, как правило, исследуются по ремесленным сказкам и обязательным книгам. Подобных источников, относящихся к истории дворянства, нет. Тем не менее возможно историко-демографическое изучение этого сословия с применением метода восстановления истории семей по материалам метрических книг, генеалогий (родословных) и т. п. Достоверным и репрезентативным источником для изучения семьи потомственного дворянина являются дворянские родословные книги, а также другие источники генеалогического характера. Родословные открывают возможности и для изучения семей представителей широчайшего дворянства.

Анализ вышеуказанных источников позволяет представить историческую динамику показателей брачности, рождаемости и смертности дворянства, а также понять закономерности его демографического состояния в указанный период. Кроме того, при изучении динамики рождаемости необходимо учитывать изменения в брачном и репродуктивном поведении супругов. Изменение численного состава дворянской семьи непонятно без учета эволюции ее структуры, которая и свою очередь зависит от выполняемых ею социальных функций.

Я попыталась выполнить подобное исследование дворянской семьи на микроуровне с использованием «Родословной» Н. Н. Лодыженского.<sup>2</sup> Мною был взят только один дворянский род — Молоствовых. В выборке оказалось 10 семей, созданных представителями мужской половины рода в конце XVIII — XIX в. Они представлены тремя поколениями. Две семьи — Христофора и Порфирия Львовичей — поколение дедов; три семьи — Тавриона Христофоровича, Владимира и Модеста Порфирьевичей — второе поколение (их сыновья); пять семей — Валерияна Таврионовича, Вадима и Владимира Владимировичей, Порфирия и Владимира Модестовичей — поколение внуков.

Полученные данные свидетельствуют о том, что брачный возраст мужчин в этой семье колебался от 26 до 44 лет, в среднем составляя 32,1 года. Только трое из них вступили в брак до 30 лет, в возрасте 26 (двое) и 28 лет.

Брачный возраст самой молодой из жен Молостровых — 19 лет (в двух случаях), в трех — 22, в остальных — 23, 27, 30 лет.<sup>3</sup> Средний возраст равен 23 годам. При этом выделить какую-либо временную закономерность относительно XVIII — первой половины XIX и второй половины XIX вв. не удалось.<sup>4</sup> Обращено внимание на то, что, чем мо-

<sup>1</sup> Волков А. Г. Семья — объект демографии. М., 1986. С. 12—13.

<sup>2</sup> Лодыженский Н. Н. Родословия Молостровых. СПб., 1900.

<sup>3</sup> Данных о возрасте двух представительниц рода Молостровых нет.

<sup>4</sup> Это, вероятно, удастся проследить на более массовом материале.

ложе женщина при вступлении в брак, тем больше ее репродуктивный период и соответственно больше число детей в семьях.

Таким образом, средняя разница между супругами составляла 9 лет. Фактически в двух случаях она была равна 4—5 годам; в других — 9, 10, 11 и даже 17 и 21 год, и только в одном случае жена была старше мужа на 4 года.<sup>5</sup>

Средняя продолжительность жизни глав семейств в конце XVIII — первой половине XIX в. составляла 59,4 года (их жен — 76 лет), во второй половине XIX в. — 60,4 года. Установлена продолжительность жизни только жены Молодцова Владимира Владимировича — 52 года.

В вышеназванных 10 семьях родилось 83 ребенка. Из них 24 умерли в возрасте до 2 лет (12 мальшюков и 12 девочек), т. е. почти треть родившихся.<sup>6</sup> Причем в первой половине XIX в. уровень смертности составлял 32% от числа родившихся (против 23% во второй половине века), в то же время и показатели рождаемости были выше. Так, если в первой половине века в пяти семьях рождалось в среднем более 10 детей (7, 9, 11, 12, 14), то во второй половине — только 6 (3, 4, 5, 7, 11).

Из 25 девочек, родившихся в первой половине XIX в., дожили до совершеннолетия 16. Из них 12 вышли замуж, 3 умерли в «возрасте невесты» (в 19, 21, 26 лет). Одна осталась одинокой и скончалась в 55 лет. Брачный возраст женщин Молодцовых удалось установить в 9 случаях, из которых большинство приходится на возраст от 20 до 25 лет.

Безусловно, приведенные данные интересны и важны с позиции изучения семейной жизни только одного дворянского рода. Но для изучения всего сословия необходимо привлечение более значительного материала. Думается, что продемонстрированная выше попытка методики составления демографической характеристики дворянских семей положит начало этим исследованиям в отечественной исторической науке.

**II. Исследование внутрисемейных отношений** необходимо вести с привлечением источников как государственного, так и частного происхождения. Это законодательные акты; материалы делопроизводства, отложившиеся в фондах палат гражданского и уголовного суда; «эго-документы» (писыма, дневники, автобиографии, мемуары); художественные произведения русских писателей. В последних получили отражение наиболее типичные для того времени образцы супружеских взаимоотношений.<sup>7</sup>

Органичной частью истории семьи является история детства. Она включает в себя несколько тем: «восприятие детства в российском дворянском обществе», «родители и дети»; «дети и прислуга (няньки, дядьки, дворовые)»; «детские игры»; «домашнее воспитание» и многое другое. Традиционно изучение подобного рода проблем строится в отечественной и зарубежной исторической науке на основе анализа

<sup>5</sup> В двух случаях разница не определена из-за отсутствия данных о возрасте жен.

<sup>6</sup> Впрочем, как и в крестьянских семьях, см.: *Мирнов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 тт. 2-е изд., испр. СПб., 2000. Т. 1. С. 223.

<sup>7</sup> На основе плетстекрестических источников написаны работы Б. Н. Мирнова (см. выше), Н. Л. Пункаревой и др.

источников личного происхождения, главная особенность которых — субъективизм. Однако это свойство источника из недостатка превращается порою в его достоинство.

III. Памятники письменной и материальной культуры позволяют реконструировать культурное пространство (от архитектурного до социального), в котором функционировала дворянская семья. Для решения этой проблемы необходимо привлечение изображений, планов, чертежей, описаний еще существующих и не сохранившихся городских и сельских дворянских усадеб.

Недостаточно приписываются отечественными учеными в изучении семьи изоматериальны. Анализ и сопоставление эволюции изображений дворянской семьи с заданными образцами может привести к интересным выводам о месте семьи в системе духовных ценностей представителей дворянского общества.

Источники по организации социального пространства дворянской семьи разнообразны. Наиболее полно они, по моему наблюдению, выявляют представления среди документов фамильного (родового) архива (которые исследователи называют его котлинным). Его документы интересны прежде всего тем, что отражали единство хозяйственной и культурной жизни семьи.

Рассмотрим это на примере архива рода Молоствовых, представителей крупноместного дворянства Казанской губернии. До начала 1918 г. он хранился в с. Никольском (на Бездне) Спасского уезда Казанской губернии. Затем рукописный архив вместе с книжным и художественным собранием рода был перевезен в Казань. Ящик с рукописями содержал: «1) Белые и копторские книги по всем деревням. 2) Контракты с мастерами на обучение крепостных мальчиков. 3) Списки домашним вещам и их расценка. 4) Опись рыбенному таподу с 1854 по 1860 гг. и по хлебам. 5) Гербовые виды дворяным людям. 6) Полезные советы. 7) Опись конному и рогатому таподу с 1826 по 1841 г. 8) Письма Памфамира Христ[офоровича] и Валер[иана] Христ[офоровича]. 9) Тетрадь Александры Богдановны. 10) Дело о крестьянах села Щербеть, об ослушании, бунте и отяжении минимой волности 1819 г. 11) Записки о России 1729—1744 гг. генерала Манштейна [перевод] с французского. 12) Записки рукою Феонемита Лавовича. 13) Княжение великого князя Ивана Васильевича».<sup>8</sup> Опись рукописного архива составила А. В. Молостова.

В октябре 1918 г. имущество Молостровых в Казани было национализировано Губернским отделом по народному образованию<sup>9</sup> и поступило в Казанский губернский музей. Оттуда книги и рукописи попали в Научную библиотеку Казанского университета, где и находятся сейчас.

К сожалению, документы из Никольского архива Молостровых до сих пор не надлены в Отделе рукописей и редких книг и отдельный фонд. В ходе работы над темой рукописи были выявлены по инвентар-

<sup>8</sup> Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. П. П. Любичевского Казанского государственного университета (далее: ОРРК ПБН КГУ). Ед. кр. 2524. Л. 74.

<sup>9</sup> Там же. Л. 2, 6, 37, 40—42, 64 об., 69—74.

ным книгам (всего 191 единица хранения) и атрибутированы. Первая рукопись (ед. хр. 456) из архива Молоствовых была записана в инвентарную книгу 10 августа 1931 г. В графе «Где приобретено и по какому документу» значится: «Найдены на полках нашей библиотеки». Следовательно, архив Молостровых был инвентаризирован только в 1931 г., через 13 лет после национализации. Возможно, что не все документы архива были переданы в библиотеку. Так, «Ресестр книг, оставшихся в Никольской библиотеке» хранится у казанского искусствоведа М. К. Яо, у него же находится письмо В. Т. Молостова с войны 1812 г.

Прежде чем приступить к характеристике документов архива Молостровых, обратимся к термину *родовой (фамильный) архив*. По значению он близок к понятию *личный архив*. С. С. Дмитриев в статье, посвященной личным архивным фондам, не разделяет эти два понятия. Он дает обобщенное толкование термина *личный архивный фонд* как совокупности «документальных материалов, отложившихся в течение жизни и деятельности того или иного отдельного, данного лица; а также иногда (и очень часто) отложившихся в течение жизни других членов семьи, рода, фамилии, в состав которых входило или принадлежало данное лицо».<sup>10</sup>

В специальной литературе к материалам «частного происхождения» были отнесены «вотчинные архивы» и «личные архивы». К первым относились архивы семей землевладельческого дворянства, ко вторым — преимущественно архивы литераторов, ученых, государственных и военных деятелей.<sup>11</sup> Правоммерно ли давать семейному архиву дворянства название «вотчинный»? Думается, что нет, хотя в нем отложились такие важные материалы, как статистико-экономическая и производственная документация по хозяйству (управление имениями, мануфактуры, хозяйственная отчетность и т. п.). Такие источники, находящиеся и личных архивных фондах, лишены личного характера, хотя в них, конечно, «отразилась личность вотчинника, но главный их интерес не в этой личности».<sup>12</sup>

В отношении документов рода Молостровых, хранящихся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского, употреблен термин «родовой (фамильный) архив». Он «представляет собой совокупность материалов, сменяющихся по прямой линии представителей одного рода и их родственников».<sup>13</sup> Родовой архив является разновидностью личного или семейного архива, ибо «семейный или личный архив, то, что относится к одному человеку, к его семье или к нескольким ее поколениям. Если сохранились документы многих поколений, то архив называется родовым».<sup>14</sup>

<sup>10</sup> Дмитриев С. С. Личные архивные фонды: Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. М., 1965. № 3. С. 39.

<sup>11</sup> Там же. С. 38.

<sup>12</sup> Там же. С. 42.

<sup>13</sup> Колосов Э. В., Цитлин В. В. Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения // Вопросы архивоведения. М., 1965. № 4. С. 22.

<sup>14</sup> Как сохранить ваш семейный архив. Как написать (записать) воспоминания (Методические пособия для участников поисковой работы) / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1987. С. 9.

Родовой (фамильный) архив, как и личный, по мнению С. С. Дмитриева, это «не особый вид исторических источников, а исторически сложившиеся комплексы разного вида источников (курсив мой. — С. Ф.), комплексы, обладающие внутренним единством в структуре, составе. Единство это обеспечивалось конкретным отдельным лицом или группой лиц, связанных семейными и родовыми отношениями».<sup>15</sup> С этим можно согласиться.

Материалы родового (фамильного) архива Молоствовых представлены такими видами источников, как биографические документы,<sup>16</sup> письма,<sup>17</sup> рукописные литературные сборники Ф. Л. Молостова,<sup>18</sup> переводы В. Х. Молостова (на русский язык — «Эстель» Флорина,<sup>19</sup> на французский — «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина<sup>20</sup>), рукописные литературные сочинения (стихи И. С. Баркова,<sup>21</sup> «Записки генерала Манштейна»<sup>22</sup>), ученические тетради корнета А. Т. Молостова,<sup>23</sup> имущественно-хозяйственные материалы.

Последняя группа количественно преобладает (95% архива). Она представляет собой комплекс разного вида источников, отложившихся в результате хозяйственной деятельности вотчинной конторы в с. Никольском на протяжении XIX в. и первого десятилетия XX в., а также материалы по поместью А. Б. Молоствовой в с. Христофоровка (Имерия) в пореформенный период.

Такого рода источники получили в исторической литературе название «поместно-вотчинных архивов».<sup>24</sup> Х. Л. Молостов лично осуществлял общее руководство имением. Он устроил контору в с. Никольском, не создав главной вотчинной конторы. Поэтому документы о помещичьем хозяйстве отложились в его личном архиве, а не в архиве конторы.<sup>25</sup>

Начало комплексного (системного) подхода к источниковедческой оценке вотчинной деонпроизводственной документации было положено И. Ф. Перовской в статье «Об изучении помещичьих архивных фондов XVIII—первой половины XIX в.»<sup>26</sup> И. Д. Ковальченко не только изучил взаимосвязи отдельных разновидностей вотчинной документации, но и показал возможности ее изучения на фоне документации иного происхождения.<sup>27</sup> Б. Г. Литвак сделал историографический обзор источниковедческого изучения такого рода источ-

<sup>15</sup> Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. — С. 40.

<sup>16</sup> ОРРК ИБЛ КГУ. Ед. хр. 2333. Л. 20, 24.

<sup>17</sup> Там же. Ед. хр. 3345. Л. 273—275.

<sup>18</sup> Там же. Ед. хр. 2384, 2386, 2389, 2576.

<sup>19</sup> Там же. Ед. хр. 2388.

<sup>20</sup> Там же. Ед. хр. 2571.

<sup>21</sup> Там же. Ед. хр. 2383.

<sup>22</sup> Там же. Ед. хр. 3350.

<sup>23</sup> Там же. Ед. хр. 2575, 2669.

<sup>24</sup> Перовская И. Ф. Об изучении помещичьих архивных фондов XVIII—первой половины XIX в. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6. С. 18.

<sup>25</sup> Там же. С. 21.

<sup>26</sup> Там же. С. 18—66.

<sup>27</sup> Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.

ником,<sup>29</sup> выделил и охарактеризовал различные виды материалов вотчинного делопроизводства.

С использованием классификаций, разработанных названными выше авторами, в архиве Молоствовых были выделены следующие виды хозяйственной документации: 1) На право владения поместьями (описи кулечных, закладных, конный с грамот;<sup>30</sup> челобитные, выписки из писцовых и межевых книг;<sup>31</sup> копии документов по следственному делу помещиков Молостровых с катной о рыбных ловлях<sup>32</sup>). 2) Инструкции Х. Л. Молострова управляющему.<sup>33</sup> 3) Описания имений, Рождественского<sup>34</sup> и Никольского.<sup>35</sup> Первое было составлено в 1828 г. в связи с выделом имения в С.-Петербургском опекуном совете, второе — во время описания помещичьих имений в 1859 г. 4) Учетная документация. Это документы текущего учета и отчетности. Сюда относятся книги и ведомости о приходе и расходе денежных сумм, хлеба, скота, продуктов питания (масла, вина, кофе и т. п.), всякого рода материалов: денежные, хлебные, материальные, потравные книги, реестры раздач жалованья служащим, книги столового запаса, ведомости об урожае хлебов, доходах с мельниц. Этот вид делопроизводственной документации составляет более 90% от общего объема хозяйственной документации, причем 60% из них относится к пореформенному периоду. По первой половине XIX в. большая часть рукописей относится к 30–40-м годам. Это позволяет предположить, что имение к концу 20-х — началу 30-х годов XIX в. отпущено в состояние упорядоченного вотчинного делопроизводства в Никольском имении.

Особенностью вотчинного делопроизводства Молостровых является отсутствие распорядительно-исполнительной переписки, так как владелец имения жил в городе и отдавал распоряжения через личные сношения с управляющим. Не обнаружено в фонде Отдела рукописей и редких книг ИБЛ подворных описей, разного рода ведомостей о крестьянах, записных книг (книг-книжек отпусковых билетов на отход на войну), отпусковых (лыковых) и замужество, книг-книжек наказаний крестьян за неповиновение и разные проступки. Отсутствие этих документов о крестьянах в архиве Молостровых, возможно, связано с их утратой. Например, из описи ящика с рукописями следует, что в нем были «Гербовые виды дворянам людям». Это и есть отпусковые билеты. В инструкции управляющему Х. Л. Молострову наказывает вести при конторе книги, куда бы записывали имена наказанных крестьян.<sup>35</sup> Однако их не удалось обнаружить. Неполнота документации о крестья-

<sup>29</sup> Липинский Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. С. 37–60.

<sup>30</sup> ОРК ИБЛ КГУ. Ед. хр. 2567.

<sup>31</sup> Там же. Ед. хр. 3276, 3988.

<sup>32</sup> Там же. Ед. хр. 6234, 9219.

<sup>33</sup> Там же. Ед. хр. 2569. «Наставление Ивану Ивашову по случаю моего отъезда» (конец XVIII в.).

<sup>34</sup> Там же. Ед. хр. 842/43.

<sup>35</sup> Там же. Ед. хр. 2568.

<sup>36</sup> Там же. Л. 1.

яском хозяйстве в архиве Молоствовых, возможно, объясняется не только утратой ее, а и «неопознанием».<sup>36</sup>

Кроме четырех вышеуказанных групп, в имущественно-хозяйственной документации архипа Молостровых выделено еще две: это кулинарные и медицинские рецепты, а также описи домашней обстановки и книг.<sup>37</sup>

Ценным источником по истории социально-экономических отношений в крепостной деревне являются инструкции (наказы) помещиком своим управляющим.<sup>38</sup> В родном (фамильном) архиве Молостровых сохранилась инструкция Х. Л. Молострова управляющему Никольским именем И. И. Бабицкому. Документ называется «Наставление Ивану Иванову по случаю моего отбытия».<sup>39</sup> Сам факт составления инструкции говорит о новом этапе в развитии хозяйства, о попытке его рационализировать.<sup>40</sup>

В научный оборот «Наставление» вводится впервые. Оно не вошло в «Перечень помещичьих инструкций по управлению вотчинами XVIII—первой половины XIX в.», составленный В. А. Александровым.<sup>41</sup> Судя по водяным знакам, имеющимся на бумаге (1794), и содержанию,<sup>42</sup> рукопись можно предположительно датировать концом 90-х годов XVIII в.—первым десятилетием XIX в. Последнее «Наставление» было подкорректировано для Рождественского поместья. Об этом свидетельствуют измененные названия сел, находившиеся в подчинении управляющего, а также упоминание в некоторых случаях Екатерины Андреевны Молостровой,<sup>43</sup> ставшей хозяйкой Рождественского имения после смерти мужа в 1808 г.

«Наставление» представляет собой черновую рукопись без обложки, сшитую из листов голубой, сильно потемневшей бумаги в 2°. Написано одним аккуратным, округлым почерком, в текст внесены исправления другим почерком. Инструкция Х. Л. Молострова разделена на 26 небольших статей, они не пронумерованы. «Наставление» посвящено в основном вопросам управления помещьем. Более половины статей обращено к должностным лицам, разработаны обязанности вотчинной администрации, вопросы суда, определения в тягло и т. п. В инструкции указаны оброчные и трудовые повинности крестьян, наказания за неисполнение господских работ, за выступления против

<sup>36</sup> Лигавик Б. Г. Очерки источниковедения... С. 58.

<sup>37</sup> ОРРК ИБЛ КГУ. Фд. кр. 462, 477, 510, 3869.

<sup>38</sup> Историко-графический обзор изучения помещичьих инструкций см.: Рубинштейн И. Л. *Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.* (историко-экономический очерк). М., 1957. С. 132—144. Инструкция как источник по формированию вотчинного делопроизводства является один параграф своей работы «Очерки источниковедения» Б. Г. Лигавик (С. 10—31).

<sup>39</sup> ОРРК ИБЛ КГУ. Фд. кр. 2569.

<sup>40</sup> Пирожкин И. Ф. Об изучении фяцков... С. 22.

<sup>41</sup> Александров В. А. *Сельская община в России (XVIII—начало XIX в.)*. М., 1976. С. 319—322.

<sup>42</sup> Указание помещика, чтобы крестьяне работали на барские полях «неоднократно число дней» в неделю.

<sup>43</sup> ОРРК ИБЛ КГУ. Фд. кр. 2569. Л. 3 об.

потчинных начальников и т. д. «Наставление» было дано как руководство для управляющего по время отсутствия помещика. Инструкция Х. Л. Молодцова — не особый свод установлений для поместья, разработанный на длительный срок, с подробнейшей регламентацией всех сторон хозяйственного быта. «Наставление» кратко, Х. Л. Молодцов приказывал «не отходить от порядка, каковым» работы производились в его присутствии.<sup>44</sup>

В инструкции мало внимания уделяется практическим рекомендациям по ведению хозяйства, сельскохозяйственные работы вообще не регламентированы. Исключения составляют виды конный и крупного рогатого скота. Относительно них помещик оставил подробнейшие распоряжения. Они были предметом наибольшей заботы Х. Л. Молодцова, так как являлись не только дополнительным источником дохода, помимо земледелия, но и составляли особую гордость Молодцовых. Заводы функционировали не только ради обеспечения помещичьего хозяйства продуктами питания и тягловой рабочей силой. Их продукция реализовывалась на рынках.<sup>45</sup> Однако преувеличивать это о не следует. Таким образом, товарная, рыночная направленность помещичьего хозяйства определила содержание инструкции.

В «дворянском гнезде» соединялись ведение хозяйственная и культурная жизнь. Это единство нашло отражение в ряде источников, например в денежных книгах.<sup>46</sup> Они относятся к такому виду хозяйственной документации, как учетная, однако содержат сведения, позволяющие сделать реконструкцию быта, досуга, т. е. повседневной жизни в «дворянской усадьбе». Так, в денежной книге за 1830/1831 хозяйственный год содержится запись: «Борису за настройку фортепьяна», «за струны Александре Богдановне на арфу», «сешескому канцеляристу за привоз книги», «Александрой Богдановной проиграно в карты в два дня».<sup>47</sup> В следующем году — «проиграно барышней и баринком в лото», «музыкантам на струны», «за французский лекенкон», «стрелокерскому садовнику подарено 4 руб.»,<sup>48</sup> января 1834 г. «цыганам за пивеску» 8,2 руб., куплено «20 фунтов „капарсеинного семени“», «за рисунки для канвы», «для барина за книги».<sup>49</sup>

В денежных книгах есть данные и о круге общения провинциальной дворянской семьи. Так, под 26 января 1831 г. имеется запись: «вручено Тавриону Христофоровичу и Александре Богдановне на крестины к Лихачеву ассигнациями и золотом всего по курсу 31 руб. 80 коп.», и мае «отдано Александрой Богдановной Глифоре Ивановне Лихачевой 5 руб. 50 коп.»<sup>50</sup> (семейство Лихачевых проживало в соседнем селе Полянки, недалеко от с. Никольского Молодцовых); 5 февраля 1833 г.

<sup>44</sup> Там же. Л. 2.

<sup>45</sup> Там же. Л. 8 об.—9.

<sup>46</sup> Там же. Ед. хр. 457—459, 476.

<sup>47</sup> Там же. Ед. хр. 476. Л. 12 об.—14.

<sup>48</sup> Там же. Ед. хр. 459. Л. 12, 13, 15 об., 16.

<sup>49</sup> Там же. Ед. хр. 458. Л. 4 об., 7 об., 8 об.

<sup>50</sup> Там же. Ед. хр. 476. Л. 13, 14.

«из прогоны издержано господами и Макароуку к Деларю» 19,5 руб.,<sup>51</sup> 6 июля 1833 г. «бараше вручено на крестины к Лихачеву 23 руб.». <sup>52</sup>

Основными источниками при изучении библиотеки рода Молоствовых были: 1) «Каталог старой библиотеки братьев Молостровых Владельца, Феонемита и Тавриона Христофоровича в селе Никольском Щербетской волости Спасского уезда Казанской губернии», составленный в конце 1917—начале 1918 г. А. В. Молостовой;<sup>53</sup> 2) «Реестр книгам, оставшимся в Никольской библиотеке»;<sup>54</sup> 3) книги библиотеки Молостровых, хранящиеся в фондах НБЛ КГУ.<sup>55</sup>

Судя по поднятым знакам, имеющимся на бумаге, и содержанию «Реестра» датируется 1822—1825 гг. Он был составлен по распоряжению владельца библиотеки Х. Л. Молострова. Этот «Реестр» представляет собой краткую опись книг, оставшихся в с. Никольском после того, как часть книг была увезена, возможно, в Казань. При его написании опирались на более раннюю опись. Затем были произведены проверка книг, которые остались в с. Никольском. Об этом свидетельствуют пометы в последней графе «Реестра». Опись сделана непрофессионально: названия книг даны кратко, часто без автора, указывались также количество томов и качество переплета. Отсутствуют данные о месте и времени издания. Следовательно, составитель «Реестра» стремился определить количество книг, их наличие или отсутствие в библиотеке. «Реестр» поделен на 6 отделений, что свидетельствует о попытке систематизировать книги. Это отчасти удалось составителю. Кроме книг в «Реестр» включены рукописи.<sup>56</sup>

В отличие от «Реестра», «Каталог» составлен более подробно, в начале даже видна попытка краем оформить его текст.<sup>57</sup> Но недостаток времени не позволил довести этот замысел до конца, и во второй половине «Каталога» (с л. 45 об.) книги описаны кратко: первая строка названия без указания автора или переводчика, место издания отсутствует, а иногда не обозначен и год выхода книги. «Каталог» и «Реестр» были созданы с утилитарной целью, исключительно для домашнего пользования.

Таким образом, сохранившиеся каталоги книг родовой библиотеки и сами книги Молостровых, хранящиеся в Научной библиотеке Казанского университета, позволяют определить состав владельцев библиотеки и их отношение к книге. Они дают представление о круге чтения представителем крупнопоместного дворянства, свидетельствуют о господствовавших в исследуемый период социальных и политических идеях, литературных направлениях, находивших отклик в среде образованного дворянского общества.

<sup>51</sup> Там же. Ед. хр. 457. Л. 7 об.

<sup>52</sup> Там же. Л. 12.

<sup>53</sup> Там же. Ед. хр. 3869. Впоследствии будет нами именоваться «Каталог».

<sup>54</sup> Коллекция Яо М. К. В дальнейшем будет именоваться «Реестр».

<sup>55</sup> Выявлено 50 названий книг из библиотеки Молостровых. При ссылке на них указывается инвентарный номер по каталогу Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского.

<sup>56</sup> Коллекция Яо М. К. «Реестр...». Л. 1, 8 об.

<sup>57</sup> ОРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 3869. Л. 2—45.

Увлечение русской литературой в определенной степени подтверждают рукописные литературные сборники Феофимита Львовича.<sup>38</sup> Рукописи под номерами 2384, 2386, 2389 — это отдельные тетрадки, «разбитые листы». Первые две имеют много общего. Во-первых, большинство «листов» написано каллиграфическим почерком конца XVIII в. Во-вторых, разрозненные листы сохранили прежнюю пагинацию (владельческую), старые номера страниц зачеркнуты и размещены, корявым почерком написаны новые, без учета первоначального порядка и хронологической последовательности записей. Вероятно, последний владелец рукописи вырвал из нее лишь некоторые, ценные для себя листы, систематизировал их по-своему и подготовил к переписке, кое-что вычеркнув совсем, в других случаях пометив: «Списать», «Особо», «Списать в лечебник», «Не надо». Самая поздняя нумерация, сделанная работниками ОРК, объединила тетрадки в одну единицу хранения. Особенность этих рукописей состоит в том, что на некоторых листах имеются «Оглавления» по месяцам. Это дало повод Е. М. Ильенко назвать рукопись под номером 2386 «рукописным журналом» и предположить, что он издавался в Казани или мог быть принесен из другого города.<sup>39</sup>

Рассмотрим «Оглавления» подробнее. Они включают в себя большей частью литературные произведения, а также копии с документов и писем, хозяйственные и медицинские советы, кулинарные рецепты. Несомненно, можно предположить, что перед нами рукописный журнал, если бы не столь личный характер сохранившихся записок и писем к родным и знакомым. Первые в большинстве случаев носят деловой характер и затрагивают финансовые вопросы. Что касается писем, то из 18 адресатов половина — родственники Ф. Л. Молоствов: кн. Болховские, Д. А. Булыгин, Великопольские, Еремеевы, Н. М. Муени-Пушкин. Среди адресатов — Иринарх Иванович Завадзинский (отец декабриста Д. И. Завадзинского), чьи поэтические произведения были в молодостовской библиотеке. Все вышперечисленное позволило сделать вывод о том, что рукописи под номерами 2384 и 2386 представляют собой не рукописные журналы, а рукописные сборники, точнее — месячные записи, для удобства пользования снабженные «Оглавлениями». «Оглавления» позволяют датировать рукописи периодом с конца XVIII в. до 1816 г.<sup>40</sup>

В течение XVIII в. и позже в культурном обиходе русского общества широко было развито рукописное воспроизведение разного рода литературных и исторических сочинений. Наибольший размах пришелся на первые десятилетия XIX в. В этом смысле рукописные лите-

<sup>38</sup> Там же. Ед. хр. 2384, 2386, 2389, 2391, 2576. См. подробнее: Фрилова С. А. Рукописные литературные сборники начала XIX в.: Из архива дворянского рода Молоствовых // Казань и казанцы. Казань, 1997. Вып. 1. С. 41—46.

<sup>39</sup> Описание рукописей Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского // Сост. Е. М. Ильенко. Казань, 1963. Вып. 13. Ч. 1. С. 44.

<sup>40</sup> Разрозненные листы тетрадей рукописи 2386 относятся к середине 1801—1803 гг., а рукописи 2384 — конец 70-х—80-е годы XVIII в.—декабрь 1804, 1805 гг. Рукопись 2389 по внешним признакам из бумаги можно датировать 1812—1816 гг.

ратурные сборники Ф. Л. Молоствовых — характерное явление для эпохи конца XVIII — начала XIX в. Они отражают общественную мысль и политические настроения общества в царствование Павла I и Александра I, отношение к реформам, в частности, Сената. Кроме того, сборники позволяют проследить духовную жизнь столичного дворянина, имевшего прочные корни в провинции.

Описи домашней обстановки позволяют реконструировать внешнее и внутреннее убранство усадеб, содержат характеристику художественного собрания Молостровых, свидетельствуют о вкусах и пристрастиях владельцев. Это «Черновые описи разным вещам с показанием некоторым цены, а какие именно значится в оглавлении» [1817].<sup>61</sup> «Описи разным вещам, доставшимся после брата» [1818—1820].<sup>62</sup> Первая рукопись представляет собой черновую опись икон и картин Ф. Л. Молостровых, написанную им незадолго до смерти, в начале 1817 г.<sup>63</sup> Сохранилась только часть описи. Вторая половина листов в рукописи (ед. хр. 510) вырезана. Другая опись (ед. хр. 477) — беловая рукопись, представляет собой список вещей, доставшихся брату Феонемиту Львовичу Христофору после раздела с другими наследниками.<sup>64</sup>

Описание икон и картин было переписано с единицы хранения 510, причем даже история их появления у владельца передается так, как об этом написал Феонемит Львович, от первого лица. Рукопись под номером 477 содержит описание небольшой части художественного собрания Ф. Л. Молостровых, а именно — описи скульптуры, различной посуды (фарфоровой, фаянсовой, стеклянной, медной, оловянной) и мебели (красного и простого дерева).

В 1830-е годы Х. Л. Молостровым была составлена еще одна черновая опись домашних вещей.<sup>65</sup> От предыдущих она отличается краткостью, особенно в описании картин. Составление художественного собрания Молостровых зафиксировано в описях, составленных А. В. Молостровой на рубеже 1917—1918 гг.<sup>66</sup>

Таким образом, родовой (фамильный) архив Молостровых по преимуществу хозяйственный. В нем наряду с делопроизводительной документацией потшинского происхождения имеют место источники личного происхождения. Его документы позволяют, в совокупности с источниками из других архивохранилищ, комплексно исследовать процесс становления и формирования «дворянского гнезда» казанской ветви рода Молостровых — со второй половины XVIII в. вплоть до отмены крепостного права — в таких аспектах, как хозяйственно-эко-

<sup>61</sup> ОРГК НБЛ КГУ. Ед. хр. 510.

<sup>62</sup> Там же. Ед. хр. 477.

<sup>63</sup> Об этом свидетельствуют записи, сделанные его братом Х. Л. Молостровым, на первой крышке переплета «братнина рука» и в первом правом углу первого листа описи «его сочинения». На полях некоторых листов примечания, сделанные им же: «выписать», «в Петербурге».

<sup>64</sup> Об этом свидетельствует как надпись на титульном листе рукописи, так и заглавие на первом листе: «Описи святым иконам, доставшимся по разделу после Феонемита Львовича».

<sup>65</sup> ОРГК НБЛ КГУ. Ед. хр. 462.

<sup>66</sup> Там же. Ед. хр. 2524. Л. 69—74.

номическая деятельность, быт, воспитание и влияние крепостного права на все стороны жизни «дворянской усадьбы».

Думается, что привлечение разнообразных источников с использованием достижений различных сфер знания позволит провести комплексное изучение истории дворянской семьи в XVIII—первой половине XIX в.

## SUMMARY

The article is devoted to problems of studying of nobiliary families in Russia (XVIII—first half of XIX century). The problem of studying is on a joint of different disciplines: genealogy, demography, historical anthropology, literary criticism, pedagogics, art criticism, etc. In the center of attention — nobiliary sort Molostvovyh. 10 families of representatives of a man's line in the end of XVIII—XIX centuries. The family archive of Molostvovyh is advantage on economic. Documents allow in aggregate with sources from other archives in a complex to investigate process of becoming and formation of «dvor'anskoe gnezdo» from second half of XVIII century down to the cancellation of the serfdom.